

ОТ РЕДАКТОРА

В свое время Мишель Фуко показал, что «прежнее право заставить умереть или сохранить жизнь было замещено властью заставить жить или отвергнуть в смерть». Здесь речь идет о переходе от территориального государства к государству населения. И здесь мы сталкиваемся с важнейшим фактом: развитие и триумф капитализма не были бы возможны при отсутствии дисциплинарного контроля, осуществлявшегося новой биовластью (властью над живущим телом), создавшей при помощи ряда соответствующих техник необходимые ей «послушные тела» (Джорджо Агамбен). Иначе говоря, если до эпохи Возрождения и Реформации государство принципиально не интересовалось человеком и его убеждениями, поскольку он был лишь приложением к территории, то произошедший общественный сдвиг привел к тому, что власть занялась формированием человека под себя. Так называемые «буржуазные революции» шли под лозунгами «декларации прав человека и гражданина», важнейшие из которых утверждали, что «люди рождаются и остаются свободными и равными в правах» и что «цель каждого государственного союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковы свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению». Парадокс в том, что названные «естественными» права таковыми никак не являются. Ни свобода, ни собственность не даются человеку от рождения. Их должно гарантировать государство. И оно же должно обеспечить непротивление себе самому.

Но если государство берет на себя обеспечение «естественных прав», оно тем самым получает право на трансформацию человека. XX век продемонстрировал разные способы такой трансформации. Здесь и тоталитарные режимы с их прямыми требованиями определенных убеждений и веры в то, что государство (в лице правящих партий) несет окончательную истину. Здесь и капиталистические государства, меняющие людей более мягкими, но не менее действенными способами. Великий специалист по пропаганде и создатель современной системы PR Эдвард Бернейс писал: «Повсеместное развитие коммуникаций в США дало американцам наиболее влиятельный и эффективный во всем мире аппарат распространения идей. Каждый житель нашей страны включен в обширную сеть коммуникаций, проникающую в каждый уголок страны, каким бы отделенным и изолированным он ни казался. В головы американцев постоянно что-нибудь вколачивается. США превратились в комнату, в которой едва слышимый шепот разносится с тысячекратным усилением». Мы живем в управляемом информационном потоке, который определяет наши действия, хотим мы этого или нет. И всё это под эгидой свободы. Эта констатация и определяет значение гуманитарного знания, которое может быть использовано в разных целях, но без которого мы оказываемся послушными рабами современного государства.